

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

МЕТАФОРА МЕНТАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБАКИ В ПОВЕСТИ ДЖ. ЛОНДОНА «THE CALL OF THE WILD»

К.С. Шляев, ТГУ, магистрант ФилФ
Научный руководитель – З.И. Резанова

Цель нашего исследования – выявление ключевой концептуальной текстообразующей метафоры в повести Дж. Лондона «The Call of the Wild», закономерностей ее функционирования и отражение принципов функционирования в тексте перевода.

Исследование выполнено в рамках лингвокогнитивного подхода к языку. Вводится понятие концептуальной метафоры – ассоциации (связи) двух концептуальных областей, одна из которых структурируется в терминах другой. На поверхностном уровне языка она объективируется и реализуется в системе лексических метафор, представляющих собой результат переноса названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий. В нашем исследовании также используется понятие ключевой текстовой концептуальной метафоры – метафоры, объединяющей весь текст произведения, придающей ему смысловую и образную целостность, организующей его на уровне текстопорождения¹. Такая метафора является по сути концептуальной и реализуется через систему языковых метафорических моделей. Метафорическая модель есть явление лингвокогнитивное и представляет собой единство ментальной схемы и системы ее языковых репрезентаций, то есть лексических метафор. Метафорическая модель нередко конкретизирует один из аспектов ключевой текстовой концептуальной метафоры.

В настоящей работе мы рассматриваем текст произведения Дж. Лондона «The Call of the Wild» (1903 г.) и его перевод М.А. Абкиной (1954 г.). Общий метафорический фон произведения задается антропоморфной концептуальной метафорой «собака – человек». Немаловажную роль в языковых репрезентациях этой метафоры играют лексические метафоры, наделяющие собаку человеческим сознанием, воображением и памятью, функционирующими по образцу человеческих. Рассмотрим несколько метафор ментальной деятельности собаки, взятых в контексте (в скобках после оригинального английского текста – перевод). Представленные далее дефиниции взяты из словаря Oxford Dictionary of English² для английских лексем, для русских – из Словаря современного русского литературного языка (БАС)³. Перевод английских словарных дефиниций выполнен автором статьи.

No one saw him and Buck go off through the orchard on what Buck imagined was merely a stroll. (...никто не видел, как Мануэль и Бэк прошли через сад, отправляясь (так думал Бэк) на обыкновенную прогулку. (букв. как представлял, воображал себе Бэк) Применение к собаке английского глагола *imagine* («form a mental image or concept of; believe (something unreal or untrue) to exist or be so; suppose or assume» – формировать мысленный образ или идею чего-либо; верить, считать, что что-либо (нереальное или ложное) существует или представляет собой истинное положение дел; предполагать или допускать) предполагает, как видно из самого определения, наличие человеческих умственных способностей, способности к образному мышлению (ср. однокоренные англ. лексемы *image* – образ, *imagination* – воображение), наличие логики, дедуктивных способностей, памяти и возможности произвольного ее использования. Признавая за собакой мозговую деятельность, мы не знаем достоверно, как протекает ее мыслительный процесс (если вообще возможно так выразиться). Имея перед собой только образец собственной рефлексии, человек (и автор произведения, и читатель) осознанно или неосознанно проецирует схему своего умственного устройства на собаку, получая результирующую метафору ментальной деятельности собаки. В тексте перево-

да, русская лексема *думать* – «мыслить, размышлять, предаваться раздумью над чем-либо; предполагать; иметь мнение, суждение» имеет более широкую семантику, чем английская *imagine*, однако подразумевает наличие тех же человеческих умственных способностей. Следовательно, и в английском, и в русском языке использование рассмотренных глаголов – проявление антропоморфной метафоры.

He could not understand what it all meant. What did they want with him, these strange men? Why were they keeping him pent up in this narrow crate? He did not know why, but he felt oppressed by the vague sense of impending calamity. (Он не мог понять, что все это значит. Чего им от него надо, этим чужим людям? Зачем они заперли его в тесную клетку? Бэк недоумевал, его угнетало смутное предчувствие грозящей ему беды.)

Лексема *understand* «понимать» («perceive the significance, explanation, or cause of» – воспринимать значимость, объяснение или причину чего-л.) имеет сходную семантику с русским глаголом *понимать* («постигать, осознавать смысл, сущность, значение и т. п. чего-либо; представлять смысл, сущность чего-либо каким-либо образом»), и относится к лексико-семантическому полю мыслительной деятельности, что позволяет рассматривать ее как реализацию метафорической модели «собака – человек». Предложения *What did they want with him, these strange men? Why were they keeping him pent up in this narrow crate?* можно рассматривать как прямую речь главного персонажа повести – собаки Бэка. Само наличие речи, выражаемой человеческим языком, у собаки метафорично. В переводе она также передана вопросами, которые задает себе собака, – антропоморфная метафора сохранена.

He had merely intimated his displeasure, in his pride believing that to intimate was to command. But to his surprise the rope tightened around his neck, shutting off his breath. (Он просто выражал недовольство, в гордости своей воображая, что это будет равносильно приказанию. К его удивлению, веревку вдруг стянули так туго, что он чуть не задохся.) Лексическая единица *intimate* «намекнуть, подразумевать» определяется в словаре через синоним *imply* («indicate the truth or existence of (something) by suggestion rather than explicit reference» – указать на истинность или существование чего-л. путем косвенного указания, а не явным обозначением) подразумевает наличие мыслительной деятельности в проявлении способности представить себе мир другого – того, кому делается намек (делая намек, необходимо представлять, что собеседник может его понять). Таким образом, она также репрезентирует метафорическую модель ментальной деятельности собаки. В тексте перевода данная лексема передана более общей лексемой *выражать*, в данном контексте не несущей семантики мышления или вербального выражения («обнаруживать, показывать, выявлять что-либо ... действиями»). Лексическая единица *believe* в значении «считать, полагать» («accept that (something) is true, especially without proof; hold (something) as an opinion; think» – признавать, что что-л. истинно, особенно без доказательства; иметь мнение; думать) обладает семой ментальности и также относится к метафорической модели «собака – человек». В тексте перевода она передана деепричастием *воображая* («представлять, воспроизводить кого-, что-либо и мыслях, и фантазии»). Воображение, как уже было отмечено выше, является сложной мыслительной деятельностью, и присуще только человеку. Таким образом, в тексте перевода реализация метафорической модели мыслительной деятельности собаки сохранена.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что метафорическая модель ментальной деятельности собаки является важным текстообразующим механизмом – от начала и до конца текста проявляясь в разнообразных лексемах (только английских предикативных номинаций встречается не менее 25), она позволяет автору описывать жизнь и поведение собаки языком, понятным и близким читателю. Текст перевода прак-

тически полностью сохраняет замысел автора – ментальная сторона антропоморфной метафоры передается с незначительными изменениями. Данные наблюдения позволяют сделать вывод о близости проанализированного фрагмента русской и английской языковой картины мира.

Примечания

¹ Резанова З.И. Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской конференции. – Томск, 2003 – С. 201–206.

² *Oxford Dictionary of English* / ed. C. Soanes. – 2nd ed. – Oxford. : Oxford University Press, 2005. – 2110 p.

³ *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1–17.

ФРЕЙМ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.Г. Широколобова, старший преподаватель КузГТУ

В каждый период развития общества формируется научная картина мира (НКМ), которая отражает объективный мир с той точностью, адекватностью, которую позволяют достижения науки и практики. Предпосылки для формирования НКМ возникают на основе «наивных» образов и концептов, а наличие логической продуманности, завершенности при построении плана выражения есть отличительная черта зрелой научной картины мира. Говоря о НКМ, важно подчеркнуть ее отличие от языковой. Имея междисциплинарный и общеинтеркультурный характер современная НКМ – одна из возможных картин мира, поэтому ей присуще как что-то общее со всеми остальными картинками мира – мифологической, религиозной, философской, так и нечто особенное, научное, что выделяет именно НКМ из многообразия всех остальных образов мира. Как и все остальные картины мира, НКМ содержит определенные представления о структуре пространства и времени, объектах и их взаимодействиях, законах и месте человека в мире.

В настоящее время вопрос о статусе НКМ является дискуссионным, поскольку понятие НКМ имеет несколько трактовок: первая называет ее разделом философского знания, вторая – специфической составной частью научного мировоззрения, а третья – формой систематизации научного знания.

Вслед за О.А. Корниловым под НКМ нами понимается «вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества»¹.

Научная картина мира, по О.А. Корнилову, обладает отличительными признаками:

- НКМ постоянно изменяется, что обусловлено перманентным развитием науки и появлением все новых понятий и терминов;
- НКМ всегда будет «меньше» объективного мира в том смысле, что она никогда не сможет стать ему равной, поскольку это означало бы конец научного прогресса и познания объективного мира;
- НКМ универсальна для всех языков, так как научные знания не зависят от специфики менталитета того или иного народа;
- НКМ имеет национальную форму выражения через национальную терминологию и терминосистему. Национальное языковое оформление НКМ не затрагивает ее